

Лев
Давидович
Троцкий

СТАЛИН
ТОМ II

T8 RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т76

Троцкий, Л.Д.

Т76 Сталин. Том II / Л.Д. Троцкий. — М. : Т8 RUGRAM, 2020. — 368 с. — (Навстречу революции).

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

СТАЛИН В РЕВОЛЮЦИИ	5
СТАЛИН В НАРКОМНАЦЕ	30
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	61
ДОРОГА К ВЛАСТИ	162
ТЕРМИДОР	256
ПРИЛОЖЕНИЯ	337
Из черновых набросков, не вошедших в основной текст	337
Три концепции русской революции	341
Письмо	365
ПРИМЕЧАНИЯ	368

СТАЛИН В РЕВОЛЮЦИИ

20 октября происходит исключительно важное заседание ЦК, где разрешается вопрос о поведении или о штрейкбрехерстве Каменева и Зиновьева. Ленин предлагает исключить их из партии, Дзержинский предлагает потребовать от Каменева полного отстранения от политической деятельности, принимая во внимание, что Зиновьев без того скрывается и в партийной работе участия не принимает.

Сталин считает, что предложение Ленина должно быть разрешено на пленуме и предлагает в данный момент не решать. Против членов ЦК, поддерживающих решительные меры против Каменева и Зиновьева, Сталин возражает, что «Каменев и Зиновьев подчинятся решению ЦК», доказывает, что все наше положение противоречиво и считает, что исключение их из партии нецелесообразно, нужно сохранять единство партии; предлагает обязать этих двух товарищей подчиниться, но оставить их в ЦК. Сокольников сообщает, что не принимал участия в заявлении от редакции по поводу писем Зиновьева и т.п. и считает это заявление ошибочным.

Принимаются решения: принять отставку Каменева. «За» — 5 голосов, «против» — 3, в том числе и Сталин. «Вменяется Каменеву и Зиновьеву в обязанность не выступать с заявлениями против решения ЦК». «За» — шесть, два — воздерживаются, в том числе Сталин. После этих двух голосований, гласят протоколы,

«Сталин заявляет, что выходит из редакции», чтобы избежать полного кризиса, Центральный Комитет не входит в обсуждение заявления Сталина в «Правде» и, не принимая его отставки, переходит к очередным делам. На заседании ЦК 21 октября 1917 года, по предложению Дзержинского, для укрепления работы Исполнительного Комитета Совета, решено ввести в его состав для работы десять видных большевиков, в том числе и Сталина. Решение это осталось на бумаге; Сталин не принимал в работах Исполнительного Комитета ни малейшего участия. 21 октября ЦК обсуждает вопрос о подготовке к предстоящему съезду Советов. Намечен дух вопросов, по которым шли тезисы и доклады. Тезисы о земле, о войне, о власти поручено составить Ленину, доклад о текущем моменте — Троцкому, о рабочем контроле — Милютину и о национальном вопросе — Сталину.

После переворота по настоянию правого крыла большевиков (Зиновьева, Каменева, Рыкова, Луначарского и других) велись переговоры с меньшевиками и народниками о коалиционном социалистическом правительстве. В качестве одного из условий низвергнутые восстанием партии требовали себе большинства и сверх того устранения из правительства Ленина и Троцкого, как «виновников октябрьской авантюры». Правые члены ЦК склонялись к принятию этого требования. Вопрос обсуждался в ЦК в заседании 1 ноября. Вот что гласит протокол: «Предложено исключить Ленина и Троцкого. Это предложение обезглавить нашу партию, и мы его не принимаем». Готовность правых идти на уступки (фактическую сдачу власти) ЦК заклеил как «боязнь советского большинства использовать свое большинство».

Большевики не отказывались делить власть с другими партиями, но лишь на основе соотношения сил в Советах. Ленин заявил, что переговоры с мелкобуржуазными партиями имели

смысл лишь как прикрытие военных действий. Дмитриевский пишет:

«Пренебрежительно, свысока ведут переговоры вожди соглашательских партий. Ставят твердое условие: в коалиционном правительстве не должно быть ни Ленина, ни Троцкого — «виновников октябрьской авантюры», как они их называют. Председателем правительства до Учредительного собрания должен быть Чернов или Авксентьев. А там... большевики вообще сойдут со сцены.

Каменев, ведущий переговоры, готов на все. Что ему Ленин, что Троцкий, что вся линия большевиков, что пролитая в октябре и безостановочно льющаяся и сейчас кровь!

Но у Ленина твердая рука. И вокруг него — крепкое ядро таких же, как он, решительных и непримиримых людей. Каменеву дают нахлобучку. Отзывают. Вместо него посылаются Свердлов и Сталин, которые выступают резко, непримиримо. Переговоры срываются. Тогда Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин, Милютин, Рязанов, Теодорович, Ларин, Юренев и другие — члены ЦК, наркомы, руководители важнейших учреждений заявляют о своем уходе».

Принимается резолюция Троцкого о перерыве переговоров с соглашателями. Сталин не участвует в прениях, но он с большинством. Представители правых выходят в виде протеста из ЦК и из правительства. Большинство ЦК обращается к меньшинству с требованием безусловного подчинения дисциплине партии. Под ультиматумом подписываются десять членов и кандидатов ЦК: Ленин, Троцкий, Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Иоффе, Бубнов, Сокольников, Муралов. О происхождении документа один из членов ЦК, Бубнов, рассказывает следующее:

«Ленин 16 (3) ноября составил текст заявления в Центральный Комитет, где резко критиковалась политика соглашательства

и бесконечных колебаний. Написав его, он приглашал в кабинет к себе отдельно каждого из членов Центрального Комитета, знакомил их с текстом заявления и предлагал подписать его. Под заявлением подписалось большинство членов Центрального Комитета, если не ошибаюсь, 17 (4) ноября оно было оглашено». («Известия ЦИК» №256, 6–7 ноября 1927 г.)

Рассказ интересен в том отношении, что позволяет правильно оценить значение порядка подписей. Ленин прежде всего показывает свой проект ультиматума Троцкому и, заручившись его подписью, вызывает остальных, начиная со Сталина. Так было всегда или почти всегда. Если б документ не был направлен против Зиновьева и Каменева, их подписи стояли бы, вероятно, до подписи Сталина.

Уже знакомый нам Пестковский рассказывает, что в октябрьские дни «необходимо было выделить из среды ЦК группу для руководства восстанием — выделенными оказались Ленин, Сталин и Троцкий». Отводя руководство восстанием этим трем лицам, отметим мимоходом, сотрудник Сталина окончательно хоронит тот практический «центр», куда ни Ленин, ни Троцкий не входили. В показаниях Пестковского есть на этот раз ядро истины. Не в дни восстания, а после его победы в важнейших центрах, но до установления сколько-нибудь правильного режима, необходимо было создать тесный партийный штаб, который мог бы на месте принимать все нужные решения. Участие в этом штабе Ленина и Троцкого предполагалось само собою. Но нужен был третий. Ни Зиновьев, ни Каменев для этого не годились, к тому же они сами находились в состоянии восстания против ЦК. Выбор оставался между Сталиным и более молодым Свердловым.

29 ноября (12 декабря) ЦК избрал, как гласит протокол, для разрешения неотложных вопросов бюро в составе четырех человек: «Сталин, Ленин, Троцкий и Свердлов... Этой четверке предо-

ставляется право решать все экстренные дела, но с обязательным привлечением к решению всех членов ЦК, находящихся в этот момент в Смольном». В этот период Зиновьев, Каменев и Рыков из-за острых разногласий вышли из состава ЦК. Этим объясняется состав четверки. Свердлов был, однако, поглощен секретариатом партии, выступал на собраниях, улаживал конфликты и редко бывал в Смольном. Четверка практически свелась к тройке. Естественно, если каждый из членов тройки ограничивал при каждом своем шаге мнение двух других членов. Таково происхождение фразы Ленина, которой придается ныне столь преувеличенное значение.

Бичуя политику большевиков после 1917 года, Иремашвили пишет: «Исполненный ненасытной местью триумvirат начал в бесчеловечной жестокости истреблять все живое и мертвое» и т.д. Под триумvirатом Иремашвили понимает Ленина, Троцкого и Сталина. В сущности это первый раз, где нам приходится встречать объединение трех названных лиц именем триумvirата. Можно сказать с уверенностью, что эта идея триумvirата возникла в уме Иремашвили лишь значительно позже, когда Сталин выдвинулся на первый план. Однако же, крупница истины, по крайней мере формальной, в словах Иремашвили есть. В связи с переговорами в Брест-Литовске несчетно цитируются слова Ленина «посоветуюсь со Сталиным и дам отчет». Дело в том, что такая тройка в некоторые моменты действительно существовала, хотя и не всегда с участием Сталина.

Не надо, однако, представлять себе, что дело шло о «триумvirате». ЦК собирался часто и разрешал все важные и особенно спорные вопросы. Тройка нужна была для неотложных практических решений в связи с ходом восстания в провинции, попыткой Керенского войти в Петроград, продовольствием столицы

и прочее. Тройка существовала, по крайней мере, номинально, до переезда правительства в Москву.

Важнейшие решения того периода достигались нередко соглашением Ленина со мной. Но на тот случай, если такое соглашение не было достигнуто, нужен был третий. Зиновьев находился в Петербурге, Каменев также далеко не всегда в Москве. Кроме того, он, как и другие члены Политбюро и ЦК, отдавали значительную часть своего времени агитации. Сталин был свободнее всех членов Политбюро от агитации, руководства Советами и проч. Вот почему до его отъезда в Царицын он выполнял обычно обязанности «третьего». Ленин очень строго соблюдал форму и потому, естественно, не брал на себя отвечать от собственного лишь имени. Вообще не редкие в новейшей литературе замечания о том, как Ленин предписал, приказал и проч., представляют перенесение порядка сталинского режима на тот период, когда о них не было еще и речи. Директивы могло давать, тем более приказывать, только Политбюро, а за отсутствием полного состава, тройка, которая составляла кворум пятичленного бюро. Во время отсутствия Сталина Ленин с такой же скрупулезностью совещался с Крестинским, секретарем ЦК, и в архивах можно найти, несомненно, немало письменных ссылок на такие совещания.

Правда, Зинаида Орджоникидзе в своих воспоминаниях «Путь большевика» пишет: «Восемь дней после этого я не имела от Серго никаких известий. Это очень волновало меня. Из Питера доходили слухи о каких-то событиях, поговаривали, что власть перешла в руки большевиков, что во главе восставших стоят Ленин и Сталин...» Эта свидетельница впервые выехала за пределы своей сибирской родины в 1917 г., и поезд, который она увидела тогда в первый раз в жизни, произвел на нее большее впечатление, чем революция. Проведя дни петроградского восстания